

- Ты уже на месте?
- Да.
- В отеле или у Ма Ляна?
- У Ма Ляна. Ты ещё не спишь?
- Уже лёг. Спросил тебя - и сразу спать.
- Тогда быстрее засыпай, уже за полночь.
- Угу. Спокойной ночи.
- Спокойной ночи.

...

- Завтра перед выходом скажи мне.
- Понял, не переживай. Спокойной ночи.
- Спокойной ночи.

Фан Чи положил телефон рядом с подушкой и выключил свет.

Генерал Хуан, как обычно, устроился на подушке. Фан Чи отодвинул его в сторону, лёг и тронул кота за нос:

- Эй, учуял, от кого на мне запах?

В темноте сверкнули глаза кота.

- Запах твоего любимого Сунь Вэньцюя, - усмехнулся Фан Чи. - Чуешь? Будь это Малыш, он бы ещё внизу учуял. Вы, кошки, не дотягиваете.

Кот закрыл глаза.

- Спокойной ночи, - натянул одеяло Фан Чи.

Он думал, что сегодня не сможет уснуть, но неожиданно провалился в сон - возможно, от перевозбуждения, а может, и вовсе отключился.

Он думал, что не будет видеть снов, но они приходили один за другим - видимо, потому что встреча с Сунь Вэньцюем была слишком короткой, и пришлось компенсировать это в грёзах.

Содержание снов, впрочем, оказалось предсказуемо похабным.

Когда зазвонил будильник, в голове у спящего Фан Чи мелькнуло: «Чёрт, сейчас кондрашка хватит от такого громкого звонка!»

Выключая будильник, он заметил, что интерфейс сегодня выглядит иначе.

А затем увидел на экране имя Сунь Вэньцюя.

Только услышав в трубке «Алло?», он осознал, что это не будильник, а телефонный звонок.

А будильник... он глянул на верх экрана – уже прозвенел!

Он резко сел и крикнул в трубку:

- Алло!

- Соня! – раздался голос Сунь Вэньцюя.

- Который час? – Фан Чи сбросил одеяло и спрыгнул с кровати.

- Почти семь, – сказал Сунь Вэньцюй. – Ты же опаздываешь?

- Похоже на то, – Фан Чи шлёпнул в тапочках в туалет, одной рукой стягивая штаны, но вдруг остановился и сказал в трубку: – Подожди секунду.

Он включил беззвучный режим.

Только справив нужду, продолжил:

- Ты уже уезжаешь?

- Ага, – ответил Сунь Вэньцюй.

- Так рано? – Фан Чи замер, с одной стороны, в панике натягивая одежду из-за угрозы опоздать, с другой – не желая класть трубку из-за тоски. Он носился по комнате, зажав телефон между ухом и плечом.

- Лянцзы настоял, чтобы я поехал на машине, но сегодня снег – придётся ехать медленно, так что выезжаю пораньше, – объяснил Сунь Вэньцюй. – Давай, собирайся, я повешу.

- Нееет! – вскрикнул Фан Чи.

- Эх... Я под твоим домом. Соберёшься – спускайся, подвезу до института, – вздохнул Сунь Вэньцюй.

- Что? – Фан Чи застыл, затем бросился к окну, распахнул его и увидел у обочины красного «Жука». Уголки его губ сами собой поползли вверх. – Сейчас спускаюсь!

Фан Чи молниеносно умылся, схватил рюкзак и уже собирался выбежать, когда заметил сидящего на столе и косящего на него Генерала Хуана. Он забыл покормить кота.

Налив в миску молока и насыпав корма, он поставил кота рядом:

- Ешь. Я ухожу, днём не вернусь.

Кот протянул лапу, разгрёб корм, выковырял несколько гранул – будто проверяя на яд – и только затем начал есть.

- Привереда, – буркнул Фан Чи и захлопнул дверь.

Спускаясь, он увидел, что Сунь Вэньцюй разворачивает машину.

- Не надо разворачиваться, можно выехать через задние ворота, – постучал он в окно. Сунь

Вэньцзюй остановился, Фан Чи сел в машину. - Через задние ворота направо - и мы там.

- Позавтракай, - Сунь Вэньцзюй указал на заднее сиденье.

Фан Чи достал пакет - горячие пельмени с мясом и соевое молоко в двойных термоконтейнерах.

- Разве у уличных ларьков теперь такие навороченные контейнеры? - удивился он, открывая коробку.

- Мечтай, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Это из той дорожкой забегаловки напротив студии твоего дяденьки Лянцзы, куда никто не ходит.

- Ты совсем рехнулся, - рассмеялся Фан Чи, держа коробку и глядя на него. - Как ты тут оказался?

- Лянцзы сказал, что по пути из города я проезжаю мимо тебя, вот я и заехал - вдруг застану, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Хорошо, что заехал, а то ты бы, наверное, завтра только в институт собрался?

- Не-а, самое позднее - к обеду, - усмехнулся Фан Чи.

- Ешь, термос держит тепло всего полчаса, скоро остынет, - Сунь Вэньцзюй повёл машину к задним воротам.

- Ты уже ел? - спросил Фан Чи.

- Да, - кивнул тот. - Утром тётя Чжан сварила лапшу.

- Тётя Чжан... - Фан Чи на секунду задумался, кто это, затем сообразил. - Ага.

- Ты всё ещё бегаешь в институт? - взглянул на него Сунь Вэньцзюй.

- Угу, - с набитым ртом ответил Фан Чи. - Бегать приятно. После занятий иду с одноклассниками, потом бегу обратно - иначе вообще не двигаться целый день, это невыносимо.

- С тем самым одноклассником, что вчера? - поинтересовался Сунь Вэньцзюй. - В прошлый раз тоже видел вас вместе.

- ...Да, - после паузы кивнул Фан Чи. - Он мой... лучший друг со школы.

- Ни разу не упоминал, - заметил Сунь Вэньцзюй.

- Да я вообще никого не упоминал, - отмахнулся Фан Чи, быстро уплетая пельмени. Вскоре коробка опустела, и он, держа её, сказал: - Веди поаккуратнее, хочу суп допить.

- Пей соевое молоко, какой смысл в этом бульоне? - Сунь Вэньцзюй посмотрел вперёд. - Дождись светофора.

- Я люблю всякие бульоны - лапшовый, пельменный, от пельменей, от самовара с пуринами... - начал перечислять Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй остановился на красный:

- Давай быстрее! Столько болтаешь.

Фан Чи запрокинул голову и выпил суп, затем принялся за соевое молоко:

- Кайф.

- Совсем ребёнок, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Что обычно ешь на завтрак?

- Да что попало - паровые булочки, пельмени, тофу. У выхода из района есть ларёк, иногда завтракаю с одноклассниками у института, - Фан Чи вытер рот салфеткой.

- А ночью перекусываешь? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Редко, боюсь растолстеть, - рассмеялся Фан Чи.

- Ну и нарцисс, - фыркнул Сунь Вэньцзюй, щёлкнув его по носу.

За полквартиры до института Фан Чи выглянул в окно:

- Останови здесь, я дойду пешком.

- Что такое? - Сунь Вэньцзюй припарковался у обочины. - Могу подъехать к воротам.

- Не надо... вдруг... одноклассники увидят, - смущённо пробормотал Фан Чи, прижимая рюкзак.

- И что? - не понял Сунь Вэньцзюй.

- Ну... не хочу... чтобы видели, - с трудом подбирая слова Фан Чи. - Просто... ну...

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, потрепал его по плечу:

- Ладно, иди пешком.

- Осторожнее за рулём, - Фан Чи открыл дверь, но не вышел. - Ты дорогу знаешь?

- Знаю, я не топографический кретин, - вздохнул Сунь Вэньцзюй. - Пожалуйста, без режима заботливой мамочки.

- Тогда я пошёл, - Фан Чи вышел, но вдруг снова нырнул в машину, схватил Сунь Вэньцзюя за руку, чмокнул в уголок губ. - Приедешь - скажи.

- Угу, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи захлопнул дверь, перекинул рюкзак за спину и зашагал к институту бодрой походкой.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся и собрался разворачиваться, но, бросив взгляд на тротуар, ослабил давление на педаль газа.

Тот самый одноклассник Фан Чи, которого он называл лучшим другом, шёл в десяти шагах позади.

Если они действительно друзья, логично было бы догнать и поздороваться. А идти следом...

Сунь Вэньцзюй прищурился, нажал на газ и развернулся в сторону выезда из города.

Выходит, «не хочу, чтобы видели одноклассники» относилось к одному конкретному человеку.

Фан Чи не понимал, почему он так наелся – завтрак же был небольшим. Но сытость всегда улучшала ему настроение.

У входа в институт кто-то хлопнул его по правому плечу. Он уже начал поворачиваться направо, но вовремя сообразил и глянул налево.

Сяо Имин стоял слева и улыбался:

- Завтракал?

- Да, – улыбнулся Фан Чи. – У тебя есть еда?

- Есть, – кивнул Сяо Имин. – Сможешь сейчас?

- Конечно, – ответил Фан Чи. – Если не сейчас, то на перемене. Если не на перемене – то к обеду точно.

- Эх, – рассмеялся Сяо Имин, доставая из рюкзака пакет. – Мама вчера мариновала куриные крылышки, велела тебе передать. Сейчас ещё тёплые. Если будешь есть в обед – разогрей в микроволновке у Лао Ли.

- Тогда одно сейчас, – Фан Чи вытащил крылышко и пошёл, жуя.

- Мама говорит, если часто ешь лапшу – приходи к нам, она мяса наготовит, – сказал Сяо Имин.

- Неужто ты такой недотрога, – проворчал Фан Чи, облизнув пальцы и собравшись вытереть их о штаны, но сегодня на нём были не джинсы, которые казались ему более устойчивыми к грязи.

На Сяо Имине как раз были джинсы. Он колебался секунду, затем дотронулся пальцами до его брюк.

- Веришь, что я сниму штаны и отхлещу тебя ими? – Сяо Имин сверкнул на него глазами.

- Не верю, – ответил Фан Чи.

- Ладно, тогда забьём, – Сяо Имин рассмеялся.

Сообщение от Сунь Вэньцюя пришло в обед, когда Фан Чи сидел с Сюй Чжоу, Сяо Имином и другими в небольшом хот-пот ресторанчике напротив школы.

Теперь они периодически скидывались, чтобы вместе поесть хот-пота – это было вкусно, согревало и давало немного передышки.

Сунь Вэньцюй прислал голосовое сообщение. Фан Чи наклонил голову и нажал на воспроизведение.

- Я приехал. Ты уже поел? Бабушка мне пельмени лепит. Завидуешь?

Фан Чи заколебался, затем встал и отошёл в сторону, чтобы ответить ему голосовым.

- Эй, Фан Чи, куда это ты? - кто-то крикнул ему вслед.

Фан Чи ничего не ответил, только махнул телефоном.

- Ты что, серьёзно? Звонить? И даже от нас прячешься? - Сюй Чжоу повернулся к Сяо Имину. - У него что, роман? Точно роман!

Как только эти слова прозвучали, остальные одноклассники тут же заинтересовались, уставившись на Сяо Имина. В такие моменты любая мелочь могла взбудоражить этих несчастных, погрязших в учебниках.

Фан Чи напрягся. Он не обернулся, но прислушивался.

- Да бросьте, откуда у него время? - сказал Сяо Имин. - С нашим графиком с шести утра до полуночи, если он и захочет встречаться, то разве что со своим котом.

Все рассмеялись.

- Машину свою поставь во дворе, там навес есть, твоя маленькая - поместится, - сказал Фан Чи в телефон. - Я с ребятами хот-пот ем, мне совсем не завидно.

Он постоял у окна, ожидая ответа. Сунь Вэньцзюй ответил быстро:

- Вчерашнего хот-пота тебе мало, что ли? Опять ешь?

При воспоминании о вчерашнем хот-поте... Фан Чи слегка дрогнул, затем, собравшись, бросил взгляд на стол. Сяо Имин как раз обернулся и посмотрел на него.

Он поспешно отвёл глаза и пробормотал:

- Иди лучше пельмени ешь.

Сунь Вэньцзюй уехал, и жизнь Фан Чи снова погрузилась в монотонное море учебников и тестов.

На самом деле, за время этого визита Сунь Вэньцзюй они провели вместе меньше времени, чем Фан Чи обычно тратил на чтение за день. Но после его отъезда Фан Чи почему-то почувствовал странное неудобство, будто чего-то не хватает.

Он начал решать задачи ручкой, подаренной Сунь Вэньцзюем. Она писала хорошо, тонко, и его обычно неразборчивые буквы стали выглядеть чуть аккуратнее.

Похоже, Сунь Вэньцзюй сразу по возвращении загрузился работой. Они по-прежнему редко общались, обычно вечером, когда Фан Чи бежал домой после дополнительных занятий, они могли перекинуться парой фраз.

Хоть разговоры и оставались такими же обыденными, как раньше, теперь в них чувствовалась какая-то лёгкость.

Даже неловкость, которую Фан Чи раньше испытывал, когда сам писал Сунь Вэньцзюю, исчезла.

Неплохо.

Вечером на дополнительных занятиях он и Сяо Имин сидели друг напротив друга,

склонившись над тетрадями. Сяо Имин вдруг поднял голову:

- Когда ты эту ручку купил?
- М? - Фан Чи посмотрел на ручку в своей руке. - Друг подарил.
- На день рождения? - спросил Сяо Имин.
- Ага, - кивнул Фан Чи.
- Очень в тему, - усмехнулся Сяо Имин.
- Твой подарок тоже был в тему, - парировал Фан Чи.

Сяо Имин подарил ему маску для сна с подогревом. Если надеть её перед сном и поставить таймер на полчаса, было очень комфортно.

- Пользуешься? - спросил Сяо Имин.
- Угу, - Фан Чи улыбнулся. - Даже синяки под глазами пропали.
- Не может быть, - Сяо Имин рассмеялся и снова уткнулся в тетрадь.

В последующие дни у Сунь Вэньцюя так и не выдалось возможности снова приехать в город. Зато Ма Лян съездил туда дважды, и перед второй поездкой даже позвонил Фан Чи, спросив, не нужно ли что-то передать.

- Не нужно, - ответил Фан Чи.
- Никакой романтики, - проворчал Ма Лян. - Может, слова передать?
- Мы же не в древности живём, - фыркнул Фан Чи.
- Тогда, может, что-то привезти? - не унимался Ма Лян.
- Это у Сунь Вэньцюя спроси, - отмахнулся Фан Чи.
- Хе! - Ма Лян рассмеялся. - Ты что, ревнуешь? Смотри, как разговариваешь!
- Ладно, привези вяленого мяса, - после раздумий сказал Фан Чи. - Спасибо, дядя Лянцзы.

На клумбе у дороги распустились пара цветочков. Фан Чи сфотографировал их, решив вечером напомнить Сунь Вэньцюю сфотографировать цветы в горшке «Обезьяна».

Сегодня вечером у него были дополнительные занятия, но, придя к преподавателю, он не увидел Сяо Имина.

Обычно Сяо Имин приходил раньше, успев перед занятием задать учителю вопросы по непонятным темам. Фан Чи написал ему, спрашивая, где он, но ответа не получил.

Перед самым началом урока он отправил ещё несколько сообщений, но Сяо Имин не отвечал. Тогда он позвонил, но тот не взял трубку.

Фан Чи нахмурился. Что случилось с Сяо Имином?

Занятия состояли из двух уроков. Во время перерыва преподаватель позвонил маме Сяо Имина и узнал, что тот заболел и сегодня не придёт.

- Заболел? - Фан Чи опешил. Весь день Сяо Имин выглядел нормально, а после уроков даже с аппетитом уплетал каштаны. И вдруг - заболел?

Да и что это за болезнь такая, что он даже сообщения не может писать и звонки не берёт?

В коме, что ли?

Выходя от преподавателя, Фан Чи всё ещё не мог понять, что произошло. Надев наушники, он побежал домой, размышляя, и чувствовал какое-то беспокойство.

До экзаменов оставалось всего несколько месяцев. На прошлой неделе одна отличница из параллельного класса внезапно сломалась - рыдала и смеялась прямо в классе, после чего родители забрали её, и она больше не появлялась в школе.

В классе то и дело кто-нибудь заболевал или температурил. Преподаватель говорил, что это из-за стресса и слабого иммунитета - в такой период легко заболеть.

Фан Чи продолжал бегать в школу и обратно, во-первых, потому что ему нравилось бегать, а во-вторых, это была хоть какая-то физическая нагрузка. Он не хотел болеть в такое время - это слишком мешало.

И вот Сяо Имин внезапно и непонятно заболел. Это вызывало тревогу.

Дома Генерал Хуан сидел на подоконнике спиной к двери, выглядывая в щель между занавесками. Услышав, как Фан Чи заходит, он даже не повернул головы.

Тот случай, когда Генерал Хуан залез к нему под одежду, казался теперь сном, от которого не осталось и следа. Кот снова вёл себя отстранённо, будто тогда ему просто попался не тот корм.

А после того, как Фан Чи договорился с Лян Сяотао отвести Генерала Хуана на кастрацию в эти выходные (и кот это подслушал), тот и вовсе перестал замечать его существование.

Теперь он только медитировал, глядя в окно.

Фан Чи поменял наполнитель в лотке, вынес мусор и, поднимаясь обратно, услышал звонок своего телефона.

Сердце ёкнуло, и он поспешил открыть дверь, но, прислушавшись, расслабился - это был не Сунь Вэньцуй. Для его звонков Фан Чи поставил отдельный рингтон: если играла «Наш край родной, так много в нём цветов прекрасных», значит, звонил он.

Войдя в квартиру, он на ходу снял ботинки и взглянул на экран. Звонил Сяо Имин.

- Ты чего? - Фан Чи поднёс телефон к уху. - Твоя мама сказала, что ты так разболелся, что с кровати встать не можешь.

- ...Вроде того, - пробормотал Сяо Имин.

- Что случилось? - спросил Фан Чи. Голос Сяо Имина звучал устало, но не как у больного.

- Ты дома? - спросил Сяо Имин. В трубке слышался ветер, будто он был на улице.

Фан Чи взглянул на время: - Ты где?

- Уже почти у твоего дома, - ответил Сяо Имин. - Вынеси мне куртку.

- Куртку? - Фан Чи опешил. - Ты что, голый?

- Без куртки - не значит голый, - вздохнул Сяо Имин. - Дай что-нибудь тёплое, я минут через пять буду.

- Ладно, - Фан Чи положил трубку.

Он не понимал, что произошло, но тут же достал из шкафа свою самую тёплую пуховку. Он редко её носил - она была слишком длинной и мешала бегать.

Схватив куртку, он выбежал к воротам и уже хотел перезвонить Сяо Имину, чтобы уточнить, с какой стороны тот идёт, как заметил приближающегося справа человека.

На нём был только толстый свитер.

Хоть календарная весна уже наступила, и кое-где пробивались первые цветочки, на прошлой неделе ещё шёл снег, и северный ветер не собирался сдаваться. В таком виде можно было запросто заболеть.

- Ты что творишь? - Фан Чи подбежал и сунул куртку ему в руки.

- Спасибо, - Сяо Имин натянул её, застегнул молнию и, облегчённо вздохнув, прислонился к дереву. - Ох, чуть не замёрз.

Левая щека Сяо Имина была припухшей - явно след как минимум двух увесистых пощёчин.

- Кто тебя так? - спросил Фан Чи.

- Никто, - Сяо Имин шмыгнул носом.

Фан Чи промолчал, уставившись на него.

Прошло несколько секунд, прежде чем Сяо Имин вздохнул:

- Мама.

- Чем ты её так разозлил? - удивился Фан Чи. Мама Сяо Имина была женщиной резкой, но к сыну относилась хорошо, да и к его друзьям была приветлива.

- А как думаешь? - Сяо Имин посмотрел на него.